

А. Н. Шевелев

ДЕМИДОВСКИЕ
УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ
ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО
ПЕТЕРБУРГА

(к 170-летию со дня основания)

УДК 377(091)(470-25)Спб"18"

ББК 74.03(2-2Спб)5-4

Статья посвящена истории Демидовских учебных заведений дореволюционного Петербурга, которым исполняется в 2017 году 170 лет с момента основания. Образовательный комплекс этих школ сочетает общеобразовательные и профессиональные учебные заведения. Демидовский дом включал в себя детский приют, женскую гимназию, женские профессиональные школы для подготовки домашней прислуги, специалистов по швейному, шляпному, цветочному делу, коммерческому счетоводству, педагогов иностранных языков.

Ключевые слова: Демидовские учебные заведения; Анатолий Николаевич Демидов; петербургская дореволюционная школа; традиция создания образовательных комплексов; традиции благотворительности в образовании.

A. N. Shevelyov

DEMIDOV EDUCATIONAL INSTITUTIONS
IN PRE-REVOLUTIONARY PETERSBURG
(by the 170th anniversary of their foundation)

The article is devoted to the history of Demidov educational institutions in pre-revolutionary St. Petersburg. They will celebrate 170th anniversary in 2017. The curriculum of these schools combines general education and vocational schools. Demidov house included a children's shelter, women's gymnasium, women's vocational schools for training domestic servants, specialists in sewing, hat, flower business, commercial bookkeeping, and foreign language teachers.

Key words: Demidov educational institutions; Anatoly Demidov; pre-revolutionary St. Petersburg school; a tradition of creating educational systems; a tradition of charity in education.

Каждый, кто посещает сегодня новый концертный зал знаменитого Мариинского театра в Петербурге, обратит внимание на роскошный сад, который составляет антураж этой сцены. На территории сада располагается ныне Академия физической культуры им. П. Ф. Лесгафта, один из наиболее известных центров подготовки спортивных кадров России. Гуляя по ее территории, все обращают внимание на великолепие старинных зданий Академии, особенно здания дворцового типа по адресу Мойка, 108. И только узкому кругу историков известно, что до революции в нынешних зданиях Академии располагались Демидовские учебные заведения.

Демидовские учебные заведения в Петербурге к 1917 году представляли огромный и целостный образовательный комплекс. Он включал женскую гимназию с пансионом, женское коммерческое училище, женскую профессиональную школу рукоделия, высшие женские педагогические курсы иностранных языков (французского и немецкого), сиротский воспитательный дом для малолетних детей служащих Дворцового ведомства. Таким образом, история Демидовских учебных заведений представляет эволюцию от начальной профессиональной школы прислуги для императорского двора до средних и высших женских школ, сочетавших первоклассное для своего времени общее и профессиональное образование в рамках единого учебного заведения. Кроме того, имен-

но здесь был организован первый в России общественный детский сад временного пребывания детей, первый в России комиссионный магазин, где продавались работы нуждавшихся женщин, первая народная столовая для бедняков столицы. Поэтому Демидовские учебные заведения были не просто объединением разных школ, но и учреждений социальной поддержки и культурного развития взрослого населения столицы.

Об этом уникальном социально-педагогическом комплексе практически ничего не известно современным историкам педагогики и образования. Наиболее ценным источником информации по истории Демидовских учебных заведений дореволюционного Петербурга является рукопись неизданной монографии Натальи Павловны Колпаковой (1902–1994), советского музыкального фольклориста, доктора филологических наук, выпускницы Демидовской женской гимназии 1919 года и первого председателя ее ученического комитета. Рукопись ее монографии «Мойка, 108: История Демидовских учебных заведений в Санкт-Петербурге. 1834 – 1919 гг.», датированная 1958 годом и включающая 280 страниц машинописного текста, хранится ныне в Кабинете рукописей Российского государственного института истории искусств (знаменитого Зубовского института), в котором Наталья Павловна работала всю жизнь¹. Рукопись состоит из трех частей:

¹ Колпакова Н. П. Мойка, 108: История Демидовских учебных заведений в Санкт-Петербурге. 1834–1919 гг. (машинописная рукопись, 1958) // РГИИИ, Кабинет рукописей, ф.112, оп.2, д.9., лл.1-2.

— очерка по истории Демидовских учебных заведений в период 1834—1909 годов;

— истории Демидовской женской гимназии, составленной на основе имевшихся в распоряжении автора архивных и мемуарных свидетельств за период 1909—1914 гг;

— текста на основе личного дневника Н. П. Колпаковой, характеризующего период ее обучения в гимназии в 1914—1919 гг.

Наряду с рукописью фонд Н. П. Колпаковой включает:

— машинописные тексты докладов Н. П. Колпаковой в Музее истории Ленинграда (25 декабря 1964) и в школе № 236 (15 сентября 1965 года) — исторической правопреемнице Демидовской женской гимназии, располагавшейся в здании на Мойке, 108 до 1980 года. Здесь же ее письма в редакцию газеты «Ленинградская правда», обращения в АПН СССР, в Ленинградский фонд культуры (1984 г.), Д. С. Лихачеву (26 апреля 1992). Н. П. Колпакова приглашалась школой № 236 как ее бывшая выпускница и использовала эти встречи для сбора мемуарных свидетельств по истории школы в 1920—1930-е годы. В фонде имеются соответствующие материалы;

— два альбома иллюстративных материалов (около 300 фотографий и зарисовок Демидовского дома, сада, внутренних помещений, формы одеж-

ды, портреты учениц, педагогов и административных лиц)¹.

Таким образом, история петербургских Демидовских учебных заведений стала для Н. П. Колпаковой самостоятельным направлением ее научных исследований, которым она занималась всю научную жизнь, начав работать над книгой еще в сталинские годы, когда заниматься этой темой было небезопасно. Это не просто единственное сегодня исследование о Демидовских учебных заведениях (далее — ДУЗ) в Петербурге, но и памятник ленинградскому школьному краеведению. Активность творчества Натальи Павловны по данной теме явно связана с ее переходом в пенсионный возраст и хрущевской оттепелью, возвратившей в культурную жизнь Ленинграда краеведческие исследования дореволюционного прошлого. Причины, почему книга так и не была опубликована, остаются и сегодня неясными. Скорее всего, они кроются в феномене советского бюрократизма и постсоветских экономических сложностях. Поэтому рукопись книги Н. П. Колпаковой по-прежнему ждет своего издателя.

Наряду с этим, главным источником информации и дореволюционными изданиями в статье были использованы материалы публикации Н. В. Кольшициной, представляющей единственное опубликованное исследование по данной теме². Задачей

¹ РГИИИ, Кабинет рукописей, ф. 112, дд. 60—63, ед. хр. 1—301.

² Кольшициная Н. В. Основные этапы развития Демидовского учебно-воспитательного заведения по документам ЦГИА СПб (1836—1917 гг.) // Беспризорность и безнадзорность в России. История и современность: Сборник материалов научно-практической конференции 28 октября 2008 года, Санкт-Петербург. СПб., 2008. С. 138—146. С. 141.

статья является первичный истори-ко-педагогический анализ эволюции педагогических принципов, методов и результатов учебно-воспитательной работы Демидовских учебных заведений, изменений в управлении ими, в их школьной политике, отражавшей эволюцию социальной базы учащих-ся.

Накопленные в XVIII веке династией горнозаводчиков, металлургов и оружейников богатства, которые уже к середине столетия оценивались в баснословную сумму почти в 3 млн. рублей, стали материальной основой их дальнейшей благотворительной деятельности. Уже в екатерининскую эпоху Прокофий Акинфиевич Демидов (внук основателя династии) жертвовал огромные суммы на Московский университет и коммерческое училище. Одни Демидовы покровительствовали науке и образованию; другие — поощряли таланты в искусстве; третьи — помогали бедным. Не случайно эта активная благотворительная деятельность оставила в истории достойную память всей фамилии Демидовых и стала основой для организации международного Демидовского движения и Международного Демидовского Фонда.

Анатолий Николаевич Демидов (правнук основателя династии), родившийся в 1812 году, в 1833 году получил, достигнув совершеннолетия, право распоряжаться своим состоянием. Создание Демидовского Дома призрения трудящихся было одним из первых его благотворений. Воспитанный за границей, А. Н. Демидов по возвращении в Петербург

был поражен огромным количеством просителей-бедняков, обращавшихся к нему за помощью. За границей он познакомился с работными домами для бедноты и общежитиями при них, задумав устроить подобное и в Петербурге. В ходе специальной поездки А. Н. Демидов изучил систему благотворительных учреждений Германии и Франции. Бывший дворец Г. А. Потемкина на Мойке был выбран А. Н. Демидовым не случайно. Дом призрения трудящихся не мыслился им как богадельня, он должен был вселять надежду, сюда должны были приходиться те, кто своим трудом, получив помещение, инструменты, материалы и питание, рассчитывал выйти из нужды. Изготовленные изделия планировалось продавать в пользу самих рабочих. Идея нашла поддержку у императрицы Александры Федоровны (супруги Николая I), которая приняла новое заведение под свое покровительство, а А. Н. Демидов был назначен потомственным почетным его попечителем. Демидовский дом призрения трудящихся был открыт 19 марта 1833 года.

История детских учебно-воспитательных учреждений при Демидовском доме призрения трудящихся разбивается на несколько периодов. Первое появление там детей было почти случайным. У многих женщин, приходивших на дневные работы, были маленькие дети, которых нельзя было оставлять без надзора, женщины стали приносить детей с собой. Вскоре их оказалось так много, что пришлось устроить для них особое дневное детское убежище с необхо-

димым инвентарем. Приходившие на работу женщины по очереди дежурили в убежище. Но дети плохо переносили дорогу до Демидовского дома, простужались. Поэтому было решено впервые в России открыть специальные детские комнаты по европейскому образцу в мае 1837 года для детей от 3 до 7 лет. К этому начинанию сочувственно отнеслась петербургская аристократия, новые пожертвования позволили открыть еще четыре аналогичных приюта: Василеостровский, Александро-Невский, Жуковский и Лавальский (по имени основных благодетелей).

Одновременно, в 1837 году открылась и школа для детей от 7 до 12 лет, приходивших в Демидовский дом вместе с матерями. Детей в ней обучали чтению, письму, счету и Закону Божьему, пению и гимнастике. Дети получали форму, обувь, питание, для них организовывались прогулки и послеобеденный отдых. Тогда же при школе открылся интернат с мужским и женским отделениями с общим количеством в 100 пансионеров. Известна роль ВЧК — ГПУ в борьбе с детской беспризорностью на заре советской эпохи. Но мало кто знает, что попечителем школы при Демидовском доме стал небезызвестный А. Х. Бенкендорф, шеф корпуса жандармов и начальником знаменитого III отделения. Но основными педагогами школы были ее первый директор А. Н. Турчанинов и главная надзирательница А. А. Хвостова. Дети сами убирали свои комнаты, мальчики овладевали переплетным мастерством, девочки рукоделиями. С 1838 года от совмес-

тного обучения мальчиков и девочек отказались, и школа при Демидовском доме призрения трудящихся стала исключительно женской.

Девочки могли теперь учиться здесь с 10 до 18-ти лет. Школа готовила квалифицированных горничных, поэтому получила наименование «камер-юнгферской». В 1843 году в ней были открыты малолетнее отделение и приготовительные классы для девочек в возрасте от 4 до 10 лет. После получения первоначальных знаний девочки переводились в основную школу.

Согласно Уставу 1843 года, в школу принимались дочери ремесленников, купцов, мещан, нижних воинских чинов. Призреваемые девицы делились на два класса: низший (младший) и высший (старший), каждый класс был рассчитан на два года обучения. Пройдя отделение малолетних, девочки 10—12 лет поступали в низший класс. Переходя в высший, они продолжали изучать чистописание, Закон Божий, русскую грамматику, четыре правила арифметики, пропедевтику всеобщей географии и русской истории, обучались также рисованию, кройке и шитью, мытью, глажению и уходу за платьем, бельем и дамскими нарядами (например, шляпному делу). Эта программа соответствовала курсу начальных училищ.

Воспитанницы постоянно посещали домовую церковь, соблюдали посты и причащались. Их необходимыми качествами считались трудолюбие, благопристойное, скромное и послушное поведение, умеренность во всем. 80 воспитанниц содержались на средства самого А. Н. Демидова, еще

около 40–50 человек — на пожертвования аристократии. Строгановы, Бобринские, Юсуповы, Голицыны оплачивали своих пансионеров и таким путем готовили себе квалифицированную прислугу. Несколько мест для дочерей дворцовых служителей финансировало Министерство двора, некоторые помещики присылали сюда своих крепостных. Вообще, желавших попасть в Демидовский дом становилось явно больше, чем имеющиеся число мест.

Если выпускница школы не сразу получала место работы, она могла оставаться в школе в качестве пепиньерки (помощницы надзирательниц). Сироты часто прямо из школы переходили на отделение трудящихся женщин и оставались там всю жизнь.

В 1854 году школа была переведена в ведомство учреждений императрицы Марии. Было разрешено принимать в нее своекоштных девиц, за которых платили родители, так как популярность школы среди горожан была по-прежнему велика. Умершего в 1843 г. А. Х. Бенкендорфа на месте попечителя школы сменил до 1861 года его заместитель Л. В. Дубельт. Как писали современники, «будучи в душе баринном, он ... как будто стеснялся, что на его долю выпало попечительство над будущими горничными и кухарками. Не имея возможности превратить детей лакеев и кухарок в детей дворянских, а Демидовский

приют — в институт, попечитель ограничился применением тогдашних внешних институтских порядков. Дети Демидовского дома были одеты по образцу питомиц самых богатых институтов и вместо прачечной лоханки или кухонной кадушки было теперь заведено фортепиано. Прежняя простая и здоровая пища была заменена более изысканною. В дортуарах, столовой появилось большое количество прислуги, а дети были освобождены от необходимости ухаживать за собой. В стенах заведения теперь устраивались балы и маскарады, летом гуляния в саду с музыкой. Такой образ жизни потребовал значительных расходов. В такой обстановке трудно было готовиться к обязанностям домашней прислуги. Никто к ним и не готовился»¹.

В 1861–1882 годах попечителем школы был назначен граф Г. А. Строганов, который с помощью организации благотворительных лотерей значительно исправил ухудшившееся во времена Л. В. Дубельта финансовое положение Демидовского дома. Г. А. Строганов пригласил на должность главной надзирательницы Надежду Дмитриевну Яковлеву, бывшую «смолянку», десять лет проработавшую гувернанткой и, затем, воспитательницей в женских институтах Петербурга. Это был первый педагогический руководитель Демидовской женской школы с серьезным педагогическим опытом и незаурядными личностными

¹ Судьловский В. С. Доклад членам комиссии, образованной по поручению потомственного попечителя Демидовского Дома призрения трудящихся и Николаевской детской больницы П. П. Голицына-Кутузова-Толстого, по вопросу о более целесообразном преобразовании отделения воспитаниц Демидовского Дома призрения трудящихся и в связи с историческим очерком деятельности всего заведения. СПб., 1887. С. 22–23.

педагогическими качествами. Н. Д. Яковлева проработала в Демидовском доме шесть лет, исправив многое в постановке учебно-воспитательной работы.

Начало 1880-х годов ознаменовалось новым этапом в истории Демидовской женской школы, связанным с новым ее директором Владимиром Степановичем Судылковским (1883—1909). Придя в Демидовский дом в 1883 году, он нарисовал попечителям четкую картину бесполезности школы в том виде, в котором она существовала. К 1880 годам в Петербурге было уже открыто множество начальных и средних общеобразовательных и профессиональных женских частных и общественных школ. В некоторых, как, например, в приюте принца П. Г. Ольденбургского, при семи общеобразовательных классах с курсом женской гимназии, девочки изучали иностранные языки и музыку, получали аттестаты на звание домашних учительниц. Одновременно, множество приютов с учебными мастерскими, во главе которых стояли мастера-профессионалы, обучали юношей и девушек, нуждавшихся в социальном призвании, различным ремеслам, причем, не дилетантски, а давая в руки настоящую профессию.

При этом, несмотря на необходимость определения педагогической стратегии развития Демидовской школы, ее популярность в городском сообществе по-прежнему росла, а число учениц непрерывно увеличивалось. Отдать дочь в Демидовское женское

училище считалось среди небогатых горожан своеобразным признаком хорошего тона и демонстрацией на своем уровне возможностей и социальных амбиций семьи. Прекрасно оборудованное помещение, обширный сад, летняя дача, домовая церковь, хорошее питание, учебная программа, напоминавшая программу женских институтов, создавали заметное отличие перед приютами для бедных и способствовали популярности Демидовской женской школы. Как отмечает Н. П. Колпакова, «из 150-ти воспитанниц 93 учились на благотворительные стипендии и только 57 за собственную оплату. В школу стали проникать дети дворян и чиновников»¹.

В. С. Судылковский изменил в 1884 году устав школы, фактически реформировал ее учебную программу. К трем общеобразовательным классам — младшему, среднему и старшему (всего шесть лет обучения) — был добавлен четвертый, специальный и необязательный класс для практического изучения ремесел и искусств женского труда. Теперь воспитанница могла по своему выбору или возвратиться домой после окончания трех обязательных классов, или поступить на одно из семи отделений специального класса, среди которых всецело привлекало большинство воспитанниц лишь отделение мод. При этом программа обязательных общеобразовательных классов по сравнению с предыдущим периодом не изменилась: шесть лет девочки должны были изучать очень небольшую с точки зрения

¹ РГИИИ, Кабинет рукописей. Ф. 112. Д. 10. ЛЛ. 3—4.

содержания программу начального обучения, которую даже при средних способностях можно было легко одолеть за три года. Это сказывалось отрицательно на интеллектуальном развитии учениц, которые «тупели и скучали»¹. Вместе с тем, содержание школы стоило очень дорого. Ее штат, кроме директора и эконома, писмоводителя и двух писцов, включал главную надзирательницу, 4 классных надзирательниц, 4 пепиньерок, 6 учителей общеобразовательных предметов и 5 учительниц изящных искусств и профессиональных предметов, а также надзирательниц магазина, кухни, лазарета, кастеляншу и несколько десятков человек школьной прислуги. Все это увеличивало стоимость содержания каждой воспитанницы до 150 рублей в год, что отрезало доступ в школу представительницам беднейших семей (для кого школа и создавалась первоначально). А семьи образованных горожан, способные платить указанные суммы, желали своим дочерям более серьезного научного образования, нежели элементарное начальное образование и овладение женскими профессиями.

Таким образом, в истории школы настал момент выбора дальнейшего пути развития, ориентированного на потенциально разные социальные группы учениц. В. С. Судылковский планировал развивать школу по линии профессиональной, уходя от уподобления ее женскому закрытому институту и ориентируясь на семьи,

которые хотели дать своим дочерям незначительное общее, но добротное профессиональное образование за минимальную оплату обучения. При его руководстве при школе завели огород, где воспитанницы выращивали овощи для школьной столовой, под Петербургом была куплена молочная ферма, возобновлена купальня на Мойке, в программу школы введена шведская гимнастика. Теперь официально Демидовское заведение никакими субсидиями от ведомства императрицы Марии не пользовалось, а попечитель школы А. Н. Демидов умер еще в 1870 году. Надеяться на благотворителей больше не приходилось, поэтому в 1880-х гг. на участке Демидовского дома построили доходный дом на Офицерской улице, получив от него и постройки в саду сдаваемого в аренду летнего театра стабильный доход.

В 1894 г. «Женское училище при Демидовском доме призрения трудящихся» было переименовано в «Демидовскую женскую профессиональную школу при доме Анатолия Демидова», включавшую рукодельно-ремесленное и коммерческое отделения, ставшие в дальнейшем самостоятельными учебными заведениями — Женской рукодельно-ремесленной школой и Женским коммерческим училищем счетоводства. Эти изменения закрепил новый, четвертый устав 1894 года (1833, 1843, 1882, 1894). Теперь Демидовская женская профессиональная школа включала пять общеобразовательных классов, где проходились все

¹ Проект Нового устава Демидовского Дома призрения трудящихся, редактированный комиссией гр. Бобринского. — СПб., 1894; Объяснительная записка к проекту исправленного и дополненного Устава Демидовского Дома призрения трудящихся. СПб., 1894.

предметы программы пяти классов женских гимназий, включая французский и немецкий иностранные языки. За особую плату желающих обучали игре на рояле. После сдачи экзаменов за курс пяти классов по всем предметам и рукоделиям ученицы, желавшие остаться для получения профессионального образования, зачислялись на одно из двух специальных отделений школы: в рукодельно-ремесленную школу или в училище коммерческого счетоводства (на три года). Остальные, получив аттестат об окончании пяти классов, возвращались домой. Ремесленно-рукодельная школа и училище коммерческого счетоводства соответствовали женскому среднему общеобразовательному и профессиональному учебному заведению.

В рукодельной школе воспитанницы могли освоить четыре специальности: портняжную, белошвейную, шляпную и цветочную. Практику по счетоводству ученицы коммерческого училища проходили в магазине при Демидовском доме. В училище коммерческого счетоводства преподавались коммерческая арифметика с практическим упражнением на счетах, бухгалтерия, коммерческая корреспонденция, коммерческая география, политэкономия, товароведение, торговое право, каллиграфия, начала торгового и промышленного русского законодательства, три иностранных языка — немецкий, французский и английский. Кроме этого, желающие могли обучиться стенографии и работе на пишущей машинке. Окончившие курс в училище получали свидетельство на звание конторщицы.

Все воспитанницы, как общих, так и специальных классов, в обязательном порядке изучали теперь основы домашнего хозяйства, занимались садоводством, огородничеством, молочным хозяйством, поваренным искусством, обучались стирке и глажению. Все надзирательницы и учителя должны были иметь свидетельство об окончании курса в высшем или среднем учебном заведении.

В. С. Судылковский стремился окончательно уравнять Демидовскую школу с женскими гимназиями. В 1909 году программа Демидовской профессиональной женской школы включала уже семь классов и фактически ничем не отличалась от программы женской гимназии. Еще через год при гимназии были открыты приготовительный и для желающих профессиональный двухгодичный педагогический классы. Именно тогда и появилось название «Демидовские учебно-воспитательные заведения», теперь включавшие, помимо указанных выше школ, и «Демидовские высшие педагогические курсы иностранных языков». Последние выделены как самостоятельное учебное заведение из училища коммерческого счетоводства. Из программы курсов убрали все коммерческие предметы, усилив соответственно специализацию в иностранных языках, литературе и педагогике и ориентировав выпускниц на подготовку в качестве преподавательниц иностранных языков и литературы для женских и мужских средних учебных заведений города и страны.

Умершего в начале 1909 года В. С. Судылковского сменил новый

директор Петр Иванович Ветвеницкий (1909–1916). Демидовские учебные заведения оставались по-прежнему формально подведомственными почетному попечителю из семьи Демидовых. Для непосредственного управления, представительства и связи с почетным попечителем назначались попечитель от правительства и его помощник. В обязанности попечителя входили прием и увольнение директора, инспектора, надзирательницы, педагогов, составление ежегодных отчетов по заведениям для Министерства двора. Помогал попечителю Попечительный Совет.

Непосредственно отвечал за состояние гимназии, ее интерната, профессиональных школ и курсов иностранных языков директор П. И. Ветвеницкий. Дневник Н. П. Колпаковой и ее воспоминания позволяют добавить к истории Демидовской женской гимназии некоторые дополнительные штрихи. К примеру, немецкие классные дамы, как правило, были действительно немками с немецкими именами и фамилиями, французские же классные дамы, как правило, были русскими, но безупречно знавшими французский язык. Отмечается и тот факт, что «...не говоря уже о совершенно особой, по сравнению с другими гимназиями, постановке изучения иностранных языков в Демидовской гимназии много внимания уделялось нашему физическому развитию»¹.

Таким образом, начав свою историю как приют для девочек бедных родителей, как элементарное началь-

ное училище, к 1917 году Демидовские учебные заведения эволюционировали в образовательный комплекс, включавший детское убежище, восьмиклассную женскую гимназию с педагогическими курсами иностранных языков и две женские профессиональные школы. Его история, несомненно, показывает оптимальность сочетания частной (аристократической) и государственной благотворительности в образовательной сфере. Это пример педагогической филантропии, связанный с историей семьи Демидовых и, прежде всего, с именем Анатолия Николаевича Демидова.

Одновременно, это история важнейшей историко-педагогической темы, красной нитью проходящей через дореволюционный период истории образования. Речь идет о преимуществах общего и прикладного школьного образования, максимально выражающего образовательные потребности различных социальных групп, в данном случае, столичного городского сообщества. Демидовские учебные заведения не стали исключением в сравнении, к примеру, с историей петербургских дореволюционных мужских и женских гимназий. Совершенно недостаточное число начальных городских училищ в XIX веке вынуждало родителей из рабочих, чиновничьих, солдатских, разночинных, интеллигентных слоев населения одинаково стремиться к получению для своих детей гимназического образования, хотя цели и маршруты его получения были разными. Для малообеспечен-

¹ РГИИИ, Кабинет рукописей. Ф. 112. Д. 10. Л.6.

ных и низкостатусных социальных групп были нужны только первые классы гимназий, после чего их дети гимназию покидали, считая дальнейшее общее образование, нацеленное на университет или государственную службу, ненужным. Для других групп горожан было важным пройти весь гимназический курс, используя преимущества полученного образования в качестве социального лифта.

Но именно сочетание в рамках одного учебного заведения (сегодня называемого образовательным комплексом) возможности выбрать несколько образовательных маршрутов, делало такую школу максимально популярной среди горожан. Примером

того могут выступать и знаменитая петербургская Анненшколе (немецкая школа при кирхе св. Анны, ныне президентский физико-математический лицей № 239), и частная женская гимназия Лохвицкой-Скалон, и частная гимназия и реальное училище К. И. Мая, и учебные заведения Дома имени Анатолия Демидова. Возможность получить хорошее общее образование и котирующуюся профессию в рамках одного учебного заведения всегда составляло его преимущество перед конкурентами. Особенно это касалось дореволюционных женских учебных заведений, учитывая доступный в то время женщинам узкий круг профессий.

Список литературы

1. Колпакова, Н. П. Мойка, 108: История Демидовских учебных заведений в Санкт-Петербурге. 1834—1919 гг. (машинописная рукопись, 1958) / Н. П. Колпакова // РГИИИ, Кабинет рукописей, ф. 112, оп. 2, д. 9, лл. 1—2.
2. РГИИИ, Кабинет рукописей, ф. 112, дд. 60—63, ед. хр. 1—301.
3. Кольшницина, Н. В. Основные этапы развития Демидовского учебно-воспитательного заведения по документам ЦГИА СПб (1836—1917 гг.) / Н. В. Кольшницина // Беспризорность и безнадзорность в России. История и современность: Сборник материалов научно-практической конференции 28 октября 2008 года, Санкт-Петербург. — СПб., 2008. — С. 138—146.
4. Судылковский, В. С. Доклад членам комиссии, образованной по поручению потомственного попечителя Де-

- мидовского Дома призрения трудящихся и Николаевской детской больницы П. П. Голенничева-Кутузова-Толстого, по вопросу о более целесообразном преобразовании отделения воспитанниц Демидовского Дома призрения трудящихся и в связи с историческим очерком деятельности всего заведения. — СПб., 1887. — С. 22—23.
5. РГИИИ, Кабинет рукописей, ф. 112, д. 10, лл. 3—4.
6. Проект Нового устава Демидовского Дома призрения трудящихся, редактированный комиссией гр. Бобринского. СПб., 1894; Объяснительная записка к проекту исправленного и дополненного Устава Демидовского Дома призрения трудящихся. — СПб., 1894.
7. РГИИИ, Кабинет рукописей, ф. 112, д. 10, л. 6.